

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

МОСКВА: ТРЕТИЙ МИР

Всегда поражало необъяснимое желание русского человека носить майку с надписью на груди RUSSIA (вместо РОССИЯ): в аббревиатуре R-US-SIA звучат семиотические мотивы, которые на какое-то время захватили, как всё иностранное, новое российское сознание невероятной притягательностью, но не могли долго скрывать своей «конспирологической» сущности. В конечном итоге, за либеральной англо-саксонской инверсией R-US-SIA стала проглядывать евразийская (и даже евроазиатская) RUS-ASIA. Россия всегда была мастерица совершать повороты и развороты, но, судя по всему, глобальный солнцеворот ей предстоит сделать в первом раунде третьего тысячелетия.

Понятно, что СССР и USA были большой самоценностью для эпохи мирного сосуществования и космического аполлонического сотрудничества. Именно тогда формировался простоватый образ социалистического Мира, оказавшийся довольно притягательным для большей части небогатых стран Юга. Распределительно-уравнительный социализм захватил полмира и стал поводом для раздумий о его глобальном будущем в новом - коэволюционном – формате. Молодое советское социалистическое общество огромными усилиями выиграло в прямом военном столкновении со старым западным миром, но в экономическом соревновании с мировым капитализмом мировой социализм, как оказалось, еще не был готов победить.

Н. Н. Моисеев (1917–2000) одним из первых, кто определил фундаментальные аттракторы глобально-ноосферного развития России, обрисовал самые непреодолимые трудности «расставания с простотой», вхождения в мир «рационального общества» и коллективного разума. Именно тогда ленинский СССР мог стать сахаровским Союзом евразийских государств. Как видим, настоящая советская элита дала глубокие ответы на вызовы времени, однако, новое партийно-перестроечное поколение пошло более легким и прагматическим путем. Не случайно, уходя, Н. Н. Моисеев заметил: «Не с кем разговаривать!».

С саморазрушением СССР была перевернута страница существования старого социалистического мира, но, как оказалось, она была не последней. Западнизация России, о которой предупреждал А. А. Зиновьев, в очередной раз свершилась, но приходит время, когда очередная - либеральная - «пагубная самонадеянность» отечественных элит начинает переосмысливаться в условиях натовского «натиска на восток».

Новая битва под Москвой, свидетелями которой мы все сейчас являемся, приходит, как это было и раньше в 1941 году, «совершенно неожиданно». Фрустрированное российское общество сосредотачивается, но разорванное сознание еще долго не удастся собрать воедино.

Осуществившаяся «деконструкция» народного сознания – большая социальная проблема. О ней говорит и совсем недавнее наблюдение: у мусорного бака стоял огромный, не вместившийся в него, портрет человека с лысой головой, издавна очень напомилавший портрет Никиты Сергеевича Хрущёва, ставшего «нерукопожатным» после недавних событий на Украине. Вот, подумалось, - народная месть за давнишнюю «сдачу» Крыма. Оказалось, что все совсем не так: художник Н. Комаров на обороте портрета красным карандашом сделал надпись «Портрет полковника К. Г. Кунакова, участника обороны Москвы. г. Загорск». Год семидесятилетия Победы по случайности совпал с разорением мастерской ивановского художника-портретиста, и «великое советское наследие» оказалось на помойке... Так парадоксально завершается великая потребительская революция в России... Этот портрет советского духа уважаемый читатель может видеть на обложке журнала.

Как становится видно, битва под Москвой не завершилась, она продолжается сейчас очередным напряжением сил советского-русского народа. Впереди, как мы знаем из истории Отечественной войны, будет еще долгая дорога, свой Сталинград и своя Прохоровка, будет открытие второго фронта и своя Победа: мировая история заходит на второй виток человеческой революции.

Третий образ мирного Мира, судя по всему, будет таким же непростым, каким он был после первой и второй мировых войн, но его основные формулы уже написаны и реализуются. В «горячей» холодной войне XXI века, в современной и еще более жестоких грядущих информационных войнах, семиотических противостояниях, социокультурных противодействиях, он пробьет себе дорогу. Столкновение цивилизаций – особая форма преодоления ноосферных противоречий и конфликтов, продолжение многовековой «ноомахии», преодоление разумом безумия. Ноосферная революция уже стоит на пороге эпохи глобального информационного общества.

Москва – третий Рим, но она и Третий Мир: в этом, очевидно, обнаруживает себя глобальная надежда на новое издание мирового устойчивого существования, мирного сосуществования и устойчивого развития.

Григорий Смирнов